

"Лелуш, что ты здесь делаешь?" - в замешательстве спросил Киба. Он задержался в клубной комнате, чтобы доделать домашнее задание, когда эта малютка-падшая ворвалась с явным намерением напасть на Риас по причине, которую он не потрудился выяснить, прежде чем броситься в бой.

"Я здесь живу, придурок," - проворчал Лелуш, ошеломленно моргая. Блондинка исчезла - ее не было на том месте, где она стояла секунду назад.

Внезапно все его тело пронзила знакомая боль, Лелуш застонал, харкнув кровью с металлическим привкусом, который он припоминал как будто из прошлой жизни.

Кровь стекала по его подбородку, когда он опустил взгляд и увидел хрупкую блондинку, сжимавшую копьё из света.

Копьё из света, пронзившее его грудь в зловещей пародии на его первую смерть.

Злобная блондинка захихикала: "Прости, милашка, но раз этот парень тебя знает, твоя смерть станет для меня хорошим прикрытием, пока он будет пытаться спасти тебе жизнь".

Она прошептала ему на ухо, и он ощутил, как онемели ноги - копьё, выходя из спины, перерезало позвоночник.

Она грубо вырвала копьё и, пробив второй этаж и крышу, улетела прочь, а Лелуш рухнул на пол, лишившись опоры.

Он упал на усыпанный стеклом пол и снова закашлялся, снова ощутив знакомую боль собственной смерти.

Он услышал, как кто-то зовет его по имени, заставляя изувеченное тело перевернуться, пока Лелуш оценивал собственную рану.

Его грудина была пронзена насквозь, отделив позвоночник от всего, что ниже, клинок или что это было, оказался достаточно широким, чтобы пропороть оба легких и сердце, но в то же время достаточно узким, чтобы раны не стали смертельными мгновенно, клинически проанализировал он.

Он умрет либо от шока из-за перерезанного позвоночника, либо захлебнется собственной кровью, либо его сердце просто откажется биться дальше.

Это была смерть, при которой жертва должна была мучиться, осознал он, когда страх впервые за долгое время начал овладевать его разумом.

Он не мог разобрать, что происходит вокруг, глаза уже плохо видели что-либо, кроме расплывчатой блондинистой фигуры над ним, пытавшейся, видимо, убедить его не умирать. "Я не хочу умирать в одиночестве снова", - невольно слетели с его губ последние слова, и две слезинки пробежали по окровавленному лицу.

Впервые с тех пор, как он смирился со своей участью умереть от руки Зеро, Лелуша захлестнул всепоглощающий страх смерти.

На этот раз ему не суждено было утешиться прекрасным обликом возлюбленной сестренки. Он был так горд за нее.

Нанали наконец-то выбрала свой жизненный путь. "Нанали," - сломленным шепотом произнес Лелуш, когда последнее, что он увидел - яркий багровый свет, заливший его гостиную.

В присутствии существа, о котором он не подозревал, принявшего облик его случайной знакомой, замученный руками Падшего Ангела, Лелуш Лампероуж испустил последний вздох.

Лелуш судорожно вдохнул, в шоке осознав, что каким-то чудом остался жив.

Он сел, сразу поняв, что находится в чужой постели, едва разглядев, что одеяло расписано котятками.

Его собственная кровать была чисто белой - он не видел причин ее украшать.

"О, хорошо, ты проснулся," - произнес ровный голос той, чью постель он меньше всего ожидал занять. Конеко села рядом с ним и потянулась, подняв руки над головой, а затем одной рукой обняла его за плечи.

"Я рада, что ты жив," - тихо прошептала она и отпустила его.

"Конечно, что, черт возьми, происходит, и почему ты голая?" - спокойно осведомился Лелуш, стараясь сохранять присутствие духа и не надеть глупостей.

Он закрыл глаза, когда смущение начало порождать головную боль. "И кстати, почему я тоже голый, в постели с тобой?" - он посмотрел ей прямо в глаза.

Она ответила ему таким же серьезным взглядом, затем откинула одеяло с себя, оставив его прикрывать его собственную наготу, и перебралась через него, чтобы встать и подойти к шкафу.

Лелуш снова закрыл глаза и отвернул голову, давая ей возможность одеться с некоторой приватностью.

Конечно натянула нижнее белье и обратилась к своему другу: "Одежда мешает целительной магии".

Она застегнула лифчик, надев трусики, и принялась рыться в шкафу в поисках подходящей одежды.

"Кибба позвал Президента после того, как понял, что не может тебя спасти, и она вернула тебя к жизни, но ей пришлось идти лечить кого-то еще, так что она привела тебя ко мне," - Конечно обернулась к Лелушу, надевая розовую футболку с изображением белой кошачьей мордочки.

"Акено не слишком хороша в лечении, а мне нужно было обеспечить целительной магии максимально беспрепятственное действие," - с легким румянцем смущения она призналась: "Я не так искусна в исцелении ран, как Леди Риас, но твоя рана никак не заживала, даже после того как Леди Риас тебя спасла, и я не хотела терять друга".

Конечно натянула выбранную белую юбку и полностью обернулась к Лелушу, потиравшему лоб с раздражением.

"Есть вопросы?" - осведомилась она, понимая, что принять перемены бывает нелегко.

Лелуш мысленно застонал, слушая объяснения Конечно. Он потер виски, чувствуя, как разрастается сильнейшая головная боль, хотя и испытал искру признательности к тому факту,

что она считает его другом, даже если он пока не может сказать того же.

Видимо, в этом мире таилось гораздо больше, чем ему было известно, и теперь он по-настоящему недоумевал, зачем Богу его мира понадобилось отсылать его сюда.

При этой мысли острая боль пронзила его череп, и стон невольно слетел с губ.

<http://tl.rulate.ru/book/107278/3931743>